

Статья посвящена анализу социально-экономического самочувствия молодых матерей на региональных рынках труда, условий и мотивации их трудовой деятельности. Используются материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей. Автор вскрывает болевые точки развития института молодой семьи на Урале, проблемы производственной и семейной трудозанятости молодых матерей, предлагает возможные пути активизации демографического поведения молодой семьи.

Ключевые слова: демографическая политика, женский труд, материнский капитал, молодая мать, работодатель, рынок труда, Урал, человеческий потенциал

Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ

Б.С. ПАВЛОВ, доктор философских наук, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург. E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Специфика женской занятости – ее многофункциональный характер. Наряду с трудом в общественном производстве женщина выполняет функции хозяйки дома (домашний труд) и матери (материнский труд). Нами предпринята попытка рассмотреть некоторые противоречия в развитии полифункционального труда женщин промышленного развитого региона России. В статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей, проведенных в 2005–2011 гг. в Институте экономики Уральского отделения РАН под научным руководством и с непосредственным участием автора, в частности:

- в 2005 г. – опрос 4000 жителей семи из 34 микрорайонов г. Екатеринбурга по проблемам потребительской деятельности – «Семья-1»;
- 2008 г. – опрос 600 молодых матерей, имеющих одного или двоих детей в полных семьях. География опроса: ряд городов в Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, а также в ХМАО и ЯНАО – «Семья-2»;
- 2008 г. – опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в Уральский федеральный округ, – «Семья-3»;
- 2007–2008 гг. – в семи городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено несколько категорий респондентов, в том числе 900 учащихся средних и старших классов городских школ, 540 – сельских школ – «Семья-4»;
- 2008–2009 гг. – опрос 620 молодых матерей в ряде городов Свердловской области (34% – представители полных нуклеарных семей с одним ребенком) – «Семья-5»;
- 2010–2011 гг. – комплексное социологическое исследование социально-профессиональной судьбы выпускников уральских вузов, включающее опрос четырех групп респондентов: а) 1000 студентов IV–V курсов семи региональных вузов; б) 150 преподавателей этих вузов; в) 600 выпускников вузов с предприятий реального сектора экономики Урала; г) 100 руководителей (работодателей) этих же предприятий – «Семья-6».

Причина дискриминации на производстве

В условиях перехода к рынку женщины оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины.

В области занятости наблюдается как дискриминация по заработной плате, когда за равноценный труд мужчины и женщины получают неравное вознаграждение, так и профессиональная сегрегация, когда женщины имеют по сравнению с мужчинами неравный доступ к получению престижных профессий и должностей (предполагающих и более высокую оплату).

На первом месте в списке причин, объясняющих открытую дискриминацию по признаку пола на рынке труда, стоят предубеждения работодателей, самих наемных работников и потребителей. Нашим экспертам («Семья-3») задавался вопрос: «Представьте ситуацию: вам необходимо выбрать и принять на освободившуюся вакансию (на рабочее место) молодую женщину-работницу (при условии их равного возраста и уровня квалификации, здоровья и т.п.). Кого вы предпочтете?» Ответы представлены в таблице 1 (разрешалось использовать только три варианта).

Таблица 1. Предпочтения работодателей на Урале при формировании женского персонала на своих предприятиях, % от общего числа опрошенных по каждому

субъекту РФ

Предпочтения в приёме на работу специалиста-женщины	Субъект РФ				
	Свердловская	Тюменская	Челябинская	ХМАО	ЯНАО
Незамужняя, бездетная	28	24	38	24	26
Семейная, живущая с мужем:					
без детей	15	21	24	17	5
один ребёнок	43	57	40	43	21
двое детей	63	43	43	40	39
Молодая мать, воспитывающая ребёнка без мужа	20	14	24	17	12
Семейное состояние роли не играет	43	57	60	48	65

Как показал опрос, от 43% опрошенных (Свердловская область) до 65% (Ямало-Ненецкий АО) отметили в числе

«разрешённых» трёх вариантов – формулировку «Семейное состояние роли не играет». Но при этом замужняя молодая женщина, не родившая ещё ребёнка, имеет в несколько раз меньше шансов устроиться на работу, чем имеющая двух детей и воспитывающая их с мужем, т.е. работница, закончившая

свою репродуктивную (детородную) функцию. В Свердловской области, например, 63% предпринимателей отдают предпочтение в приёме на работу двухдетным работницам, 43% – однопородным и лишь 15% – замужним, но пока бездетным (на момент подачи заявления в отдел кадров) молодым женщинам, а 28% предпринимателей предпочитают решать свои кадровые проблемы за счёт приёма на работу бездетных незамужних женщин-работниц (заметим, что в этом случае возраст не оговаривается).

Объяснения этому не столь сложны. Предприятия, предприниматели, организаторы производства, как правило, не желают брать на себя «обузу» по воспроизводству человеческого потенциала, а зачастую – и воспроизводству рабочей силы. В этом коренятся причины плачевного состояния системы общественного призрения и воспитания детей (детское дошкольное воспитание, а также организация трудового взросления школьной (учащейся) молодёжи, летнего оздоровительного отдыха детей, развития физической культуры и спортивной деятельности, формирование благополучного валеологического самочувствия детей, подростков, молодёжи в целом и т.д.). Эти заботы государство переложило преимущественно на плечи семьи. Но даст ли подобное «перепоручительство» государству (обществу) желаемый результат?

А каково отношение россиян к неравной оплате труда мужчин и женщин? В одном из наших опросов («Семья-6») трём группам респондентов задавался вопрос: «Как вы относитесь к тому, что некоторые работодатели платят больше молодому специалисту-мужчине, чем его коллеге-женщине, за, казалось бы, одинаковые обязанности?» Вот как распределились ответы 150 преподавателей вузов, готовящих молодых специалистов для уральской промышленности: «это несправедливо в любом случае» – 50%; «работодателю виднее, кому и сколько платить» – 37%; 13% затруднились с ответом. Практически так же распределились ответы 100 руководителей производств, работодателей – 48, 37 и 15%. Более демократичными были ответы 600 молодых специалистов ряда уральских предприятий: 65, 25 и 10%.

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод: переходная экономика оперирует в основном «краткосрочными

кредитами», тогда как дети – объект долговременных инвестиций. Именно «отсутствие денег» на новое поколение у государства обуславливает спад рождаемости в обществе. Ресурсы семьи не бесконечны, поэтому экономически репродуктивная функция семьи оказалась менее всего защищённой.

При этом выдвигаемые идеи партнёрских отношений семьи и государства оказываются чисто декларативными. Формально государство в развитых странах декларирует равенство мужчины и женщины в браке и в обществе, однако этот правовой эгалитаризм противоречит социологическим моделям брака, реальной ситуации в семьях и даже теоретическим определениям любви как отношения подчинения себя другому человеку у Гегеля¹.

Традиционно разделение труда по полу было (и во многом остаётся в настоящее время) глубоким и достаточно сложным. Не секрет, что мужчинам и женщинам постоянно предписывают различные социальные роли. Существуют занятия «для мальчиков» и «для девочек», «мужская» и «женская» работа, чисто «мужское» и чисто «женское» поведение.

Возьмем, к примеру, соотношение образования и возможностей в сфере трудозанятости. Если зарплаты женщин традиционно (на протяжении XX века) составляли 60–70% от жалования мужчин, то образование было распределено явно в пользу женщин. При этом женщины доминировали в сфере умственной занятости, оставляя ручной труд преимущественно мужчинам. Женская восходящая мобильность с трудом поддерживалась в период индустриализации общества, однако последовавшие затем образовательные достижения женщин из более молодых поколений существенно усилили тенденцию восходящей мобильности.

Домашний труд: разделение ролей

Существует довольно распространённое мнение, что современный молодой «отец-кормилец» становится своеобразным заложником образованной им семьи, рождёнными в ней детьми. Если для женщины – выбор «семья – работа» теоретически существует, то для мужчин такой вопрос даже не встает:

¹ Кузьмин А.И., Ободяников Е.З. Семья бизнесмена: Опыт социологического исследования. – Екатеринбург: Ур. академия гос. службы, 2002. – С. 14.

он-то уж точно должен работать, быть «добытчиком», «фундаментом семейного благополучия»².

Но так ли уж «закабалён» работой современный женатый мужчина на Урале? Обратимся к мнению их жён («Семья-2»). Ниже приведены ответы 600 молодых матерей на три вопроса, поставленных в анкетах (% от общего числа опрошенных – 600 чел.):

1. «Устраивает ли вас лично зарплата мужа?»

Да, вполне	14
Не вполне	52
Как правило, не устраивает	34
2. «Как Вы считаете, с какой нагрузкой он её зарабатывает?»

Выкладывается из последних сил	12
Как правило, переутомляется	47

Нагрузка нормальная	32
Работает без особого напряжения	9

3. «Если у Вас лично (или у мужа) нет дополнительной работы, то планируете ли вы ею заняться?»

Планируем найти постоянную дополнительную работу	23
Планируем находить разовые приработки	31
Заниматься дополнительной работой не планируем .	46

Полученные данные позволяют сделать, по крайней мере, три вывода:

- лишь каждую седьмую молодую семью (в первую очередь, молодую мать) на Урале устраивает уровень заработка своего мужа;
- большая часть молодых отцов, по оценкам их жён, имеют повышенную трудовую нагрузку, при этом 12% работают, «выкладываясь из последних сил»;
- анализ показывает, что около 70% обследованных семей на момент опроса не имели дополнительной оплачиваемой работы. При этом из их числа 46% семей «заниматься дополнительной работой не планировали»³.

Следует констатировать, что два вида работы, а именно, оплачиваемая работа в общественном производстве и «бесплатная» работа дома имеют выраженные гендерные особенности:

² Тартаковская И.В. Социология пола и семьи. – Самара, 1997. – С. 107.

³ Татаркин А.И., Павлов Б.С. Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. – М.: Экономика. – 2007.

занятость мужчин связана с первым, а женщин – с обоими видами работ. Можно утверждать, что современная семья по-прежнему остается сферой, в которой власть над женским трудом принадлежит мужчине, а мерилom мужской власти является свобода от домашнего труда и семейных обязанностей. Хотя на практике мы встречаем новые гендерные тенденции⁴.

Социальное равенство полов в области домашнего труда достижимо благодаря действиям в двух направлениях. Первое – переход от брака с четким разделением социальных ролей мужа и жены (традиционная, патриархальная семья) к взаимоотношениям, в большей мере, эгалитарным. Второе направление – это облегчение домашнего труда через расширение применения бытовой техники и использование полуфабрикатов, перенесение некоторых его видов в сферу обслуживания, развитие разнообразного и доступного рынка услуг. Последнее представляется весьма проблематичным из-за того, что в условиях резкого падения уровня жизни, перехода на порог или за порог бедности, бытовая деятельность семьи часто претерпевает кардинальную трансформацию.

Семейная жизнь как у женщин, так и у мужчин тесно связана с активным участием в домашнем труде, выполнением многоаспектных семейных обязанностей. Однако без надлежащей подготовки и адаптации к семейному труду период юности может стать временем утраченных возможностей в создании и сохранении «нормальной» (с личностных и общественных позиций) собственной семьи. На вопрос нашим респондентам – учащимся уральских сельских школ («Семья-4») «Умеете ли вы выполнять (более или менее сносно) следующие работы?», были получены такие ответы (табл. 2).

Итак, на Урале лишь 47% современных 16–17-летних сельских девушек (в недалёком будущем – жён, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40% – «стряпать пироги», 17% – заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, которые могут пользоваться услугами

⁴ Павлов Б.С., Александрова Ж.П. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 434 с.

Таблица 2. Самооценки сельских подростков – наличие у них умений и навыков домашней работы, % от общего числа опрошенных в группах юношей и девушек

Виды работ, занятия	Юноши – 225 чел.	Виды работ, занятия	Девушки – 315 чел
Пилить, колоть дрова	45	Варить борщи, супы	47
Косить траву	33	Стряпать пироги	40
Водить машину	33	Вышивать	39
Водить мотоцикл	29	Вязать варежки, носки	17
Стоговать сено, солому	14	Заготавливать соленья, варенья	17
Водить трактор	13	Шить платья, одежду	13
Плотничать	11	Доить корову	13
Запрягать лошадь	7	Выпекать хлеб	9

общепита, а о селянах, «приблизженных к земле», к натуральному хозяйствованию.

«Интеллектуализм» современного подростка, большой объем усвоенных им знаний нередко достигаются ценою частичного (а нередко полного) освобождения его от трудовых обязанностей в семье и в процессе школьной учебы.

В большей мере это, естественно, касается городской молодёжи. А между тем трудовое воспитание органически связано с формированием социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением физического развития и насыщением информацией. И здесь на первое место выступает семейное трудовое воспитание, способствующее уважительному отношению к материальным ценностям, к труду матери и отца, воспитанию чувства долга и ответственности перед собой и окружающими.

Помогает ли сфера услуг?

Анализируя трудовую деятельность замужней женщины-матери, нельзя не учитывать происходящего серьезного обновления технологической базы домашнего хозяйства (труда). Многие десятки новых машин, приборов, устройств облегчают ручной домашний труд. Ожидалось, что техника «отнимет» у семейного домохозяйства многие привычные экономические функции. Но процесс оказался нелинейным. Так, с развитием «общества услуг» в развитых западных странах было обнаружено падение доли занятых в сфере бытового

обслуживания, что, разумеется, не означало снижения потребностей в них. Просто реализация возросших потребностей в бытовых услугах ушла во многом с товарного рынка в сферу домашнего хозяйства.

Наглядный пример – такой трудоёмкий вид домашней работы, как стирка и глажение белья. С развитием прачечных женщины-домохозяйки были освобождены от значительной части ручной стирки. Произошло своеобразное обобществление данного вида труда. Затем семьи получили возможность купить качественные и относительно недорогие стиральные машины, и многие перестали обращаться в прачечную. Механизация услуг в домашнем хозяйстве способствовала их «приватизации». Для подтверждения сказанного выше, обратимся к мнению 4 тыс. опрошенных нами горожан в Екатеринбурге («Семья-1»).

В анкетном исследовании, в частности, была сделана попытка выяснить, насколько востребованы горожанами услуги учреждений быта в г. Екатеринбурге и в какой мере они удовлетворены городской системой быта (табл. 3).

Таблица 3. Частота обращения уральцев к услугам учреждений городского быта и степень удовлетворения своих запросов, % от общего числа опрошенных горожан (4000 чел.)

Вид услуг	Услуги	
	которыми часто пользуются	работа которых удовлетворяет
Парикмахерская	67	45
Фотография	44	29
Ремонт и пошив обуви	41	26
Баня, сауна	31	20
Изготовление ключей	29	17
Спортивные и тренажерные залы	21	15
Ремонт часов	19	11
Ремонт телевизоров и другой аппаратуры	17	8
Химчистка, прачечная	14	6
Ремонт холодильников и другой бытовой техники	14	8
Компьютерные клубы	12	7
Пункты проката	12	6
Ремонт и пошив швейных и др. изделий	11	6

Целый ряд предлагаемых горожанам услуг пользуется весьма низким спросом. Так, обращение к услуге «ремонт квартиры» на момент опроса зафиксировали в анкете 4,8% из 4 тыс. опрошенных; «услуги няни, сиделки» – 3,8%; «уборка квартиры» – 3,4%»; «заточка ножей, ножниц» – 6%; «резка стекла» – 3,3% и т.д.

Есть две основные причины низкой эффективности функционирующих сегодня городских учреждений быта. Первая – потребность в услугах у большинства горожан или не развита, или удовлетворяется в сфере домашнего хозяйства, или на помощь приходят специалисты, работающие вне официальной сферы быта. Вторая – неудовлетворённость работой городских служб быта. На вопрос о причинах этой неудовлетворённости ответы распределились следующим образом, % от общего числа опрошенных (4000 чел.):

Услуги стоят дорого	30
Низкое качество услуг, работ	25
Неудобное местоположение, далеко до них добираться	22
Низкая культура обслуживания	12
Большие очереди, долго ждать выполнения заказа ...	9
Другие причины	3
Не ответили на вопрос	31

Чтобы расширить контингент клиентов, целесообразно не экстенсивное расширение и строительство новых учреждений быта, а улучшение работы действующей сети, снижение цен на услуги за счёт более массового спроса на них.

Нельзя сбрасывать со счетов, что при низкой рентабельности действующих предприятий городской службы быта

расширение их сети приведет к банкротству большинства из них и переходу «излишней» недвижимости в распоряжение предпринимателей, занимающихся бизнесом в сферах, далёких от оказания бытовых услуг населению. Таким способом деньги мэрии, выделенные на бытовое обслуживание горожан, будут переливаться в другие сферы городского хозяйства. Немаловажен и другой аспект проблемы. Расширение слоя предпринимателей, занятых посреднической и финансовой деятельностью, оказанием бытовых услуг, идет значительно быстрее ожидавшегося роста фермерских хозяйств.

Как повлиять на рождаемость

В переходный период семья во многом смягчила удар «шоковой терапии». Например, вся нагрузка по содержанию и воспитанию ребенка упала на плечи родителей. Раньше государство брало на себя до трети всех текущих затрат, включая воспитание (без учета инвестиций в социальную инфраструктуру). Общие затраты (и семьи, и государства) равны стоимости типовой трехкомнатной квартиры. Не меньше стоимость моральных издержек при очень незначительной отдаче от взрослых детей. В этом смысле семьи бизнесменов лучше всего оказались готовы к ситуации экономической депрессии⁵.

Обратимся к результатам опроса «Семья-5». Вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребёнка?». По признаку благосостояния мы выделили три группы: первая – семьи, которые, по самооценкам, «живут в полном достатке», (ПД); вторая – «имеют средний достаток» (СД); третья – живут «на грани бедности» (ГБ) (табл. 4).

Анализируя эти данные, следует учесть два немаловажных обстоятельства. Во-первых, само деление групп на «богатых», «средняков» и «бедных» основывалось на субъективных самооценках респондентов – молодых матерей. Один и тот же уровень среднедушевого дохода семьи одними идентифицируется как «полный достаток», другими – как средний и даже низкий. Причин подобного разногласия достаточно много: сравнение экономической благополучности своей семьи с семьями родителей, соседей, друзей, характер ожидания невесты на старте семейной жизни и т.д.

Во-вторых, респондентам «разрешалось» из десяти проблем, актуальных для семейного строительства, выбрать не более пяти – из разряда «самых-самых». По данным опроса мы видим довольно чёткую «пятёрку» этих проблем, мешающих уральским матерям «поехать в роддом в третий раз». Это: а) «нормальные» жилищные условия (заметим, что каждой

⁵ Татarkin А.И., Павлов Б.С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – 436 с.

Таблица 4. Мнения молодых уральских матерей о первоочередных мерах государства по повышению рождаемости, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Для повышения рождаемости необходимо	Группы по уровню достатка		
	ПД	СД	ГБ
Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	69	71	78
Обеспечить отцов хорошей работой	59	61	68
Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	57	49	42
Организовать работу детсадов с доступной оплатой	48	58	50
Снизить цены на детские товары	38	50	40
Дать возможность женщинам-матерям работать и хорошо зарабатывать	36	45	49
Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	33	21	22
Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	35	27	29
Ещё более увеличить денежную компенсацию за рождение очередного ребёнка	28	30	30
Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании внуков	16	9	6

семьей эта «нормальность» понимается по-своему); б) обеспечение «нормальной» работой отцов – основных «добытчиков» семейного бюджета; в) организация медицинского сопровождения появления и развития ребёнка (естественно, и его матери); г) обеспечение детскими дошкольными учреждениями; д) доступные цены на детское питание, одежду, обувь, игрушки и т.д.

Естественно, нельзя «сбрасывать со счетов» и другие, набравшие гораздо меньше голосов условия «организации детовоспроизводства» в семье. Для компетентного и заинтересованного читателя каждая из десяти предложенных в нашем исследовании позиций может стать предметом особого углублённого анализа. Например, почему фактор ещё большего повышения денежной компенсации за рождение очередного ребёнка набрал практически равное число голосов во всех трёх группах семей? Можно ли серьёзно говорить о том, что для «богатых» семей

сдерживающим фактором рождения третьего ребёнка является недостаточность компенсации государства за него? Актуален ли для таких семей выбор между возможностью в очередной раз «съездить на Багамы» или

«решиться» родить и выходить третьего ребёнка? Почему «богатые» в три раза чаще обеспокоены самоустранением бабушек и дедушек от ухода и воспитания своих внуков (16 и 6%)? Вопросы животрепещущие, ждущие своих исследователей и тех «отважных государственных мужей», которые не декларативно, а реально попытаются изменить ситуацию в репродуктивном поведении российских семей.

Латинское выражение: «*Extremis malis, extrema remedia*» («против серьезных болезней нужны сильные средства») актуально применительно к семейной политике в России, стремящейся перейти от депопуляционных тенденций к благоприятному режиму расширенного воспроизводства нации.

Что нас ожидает?

Выскажем нашу точку зрения относительно тенденций, непосредственно касающихся развития феномена «женский труд» в России и, в частности, на Урале. Проведение комплексных межрегиональных социологических исследований и непосредственная личная практическая деятельность в сфере формирования и реализации социальной (в том числе семейной, молодёжной и национальной) политики в условиях городов и поселений Урала позволяют предложить ряд прогностических оценок относительно тенденций в развитии семейно-брачных отношений и тех угроз благополучию семьи (а значит, и обществу в целом), которые требуют повышенного внимания органов власти всех уровней, расширения взаимодействия различных структур и ведомств с гражданским обществом⁶. Вот наиболее вероятные тенденции.

1. Замедление социально-экономического расслоения общества по доходам вследствие приближения уровня дифференциации к критическим отметкам и повышения доходов малообеспеченных категорий работников и пенсионеров.

⁶ Козлов В.Н., Павлов Б.С. Завод и семья: грани сотрудничества. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989; Артюхов А.Л., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях российского Севера). Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург-Салехард, 1999; Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.

2. Вероятность увеличения доли маргинальных семей. Расширение доли альтернативных, гражданских браков. Рост числа неполных семей, матерей-одиночек вследствие распроектирования разводов, незарегистрированных браков, снижения нравственной и материальной ответственности мужчин и женщин. Дальнейшее усиление асоциальных проявлений в семьях (насилие, преступность, проституция, наркомания, пьянство и алкоголизм) и, как следствие, рост числа семей из «группы риска».

3. Вследствие роста национального самосознания – усиление национальной консолидации на уровне семейно-брачных отношений, в частности, уменьшение числа смешанных национальных браков. В общественном сознании – переход от преимущественной модели однодетной семьи к двухдетной.

4. Дальнейшее расслоение городского населения по уровню обеспеченности жильем и его комфорту вследствие его приватизации, введения обременительной для большинства горожан реформы жилищно-коммунального хозяйства. Улучшение жилищных условий, рост благосостояния сельской семьи за счет повышения потребительной стоимости сельскохозяйственной продукции; сближение образа жизни городских и сельских семей вследствие приобретения одних и тех же товаров, пользования общими средствами массовой информации, аудиовизуальными средствами, а также включения городской семьи в сельскохозяйственную деятельность.

5. Активизация производственно-экономической функции семьи как следствие её включенности в рыночные отношения. Увеличение объема и расширение набора видов домашнего труда из-за подорожания общественных бытовых услуг, насыщения домохозяйств бытовой техникой. Перераспределение ролей в семье: включение мужчин в домашний труд, воспитание детей, увеличение объема детского и подросткового труда, более раннее приобщение детей к трудовой деятельности в общественном производстве как адаптация к рыночным отношениям.

6. Усиление противоречий, социальной напряженности в сфере женского труда в общественном производстве, связанных с расширением и трансформацией рынка труда. Уменьшение доли женского труда в общественном производстве на

Урале за счет возрастания доли мужского труда, а также увеличения государственных дотаций на ребенка и удлинения отпуска по уходу за ним.

7. Усложнение межличностных отношений в семье, в том числе между родителями и детьми, вследствие возрастания роли материального фактора.

8. Повышение заинтересованности семьи в образовании детей как в стартовом условии для будущего. Появление различных форм общественно-семейного образования (семейные школы, пансионаты, лицеи и т.д.). Расширение сети детских домашних садов, функционирующих на базе городских квартир (5–6 детей с одним воспитателем).

Увеличение сроков пребывания ребенка дошкольного возраста в семье под присмотром матери.

9. Дальнейшее развитие цивилизованных альтернатив семье, связанных с социализацией детей, лишённых заботы и покровительства кровных родителей.

10. Усиление влияния на семью церкви (религии), привлекающей к себе защитой нравственных ценностей, мило сердцем, эстетикой обрядности, а также рост влияния парапсихологии и оккультных наук.

В своё время замечательный русский хирург и педагог Н.И. Пирогов писал: «...Итак, пусть женщины поймут свое высокое назначение в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делаются главными зодчими общества»⁷.

Трудно не согласиться с этим определением места и роли женщины в строительстве общества. Хочется пожелать, чтобы эти мысли разделяли и те мужчины, от которых зависят семейная политика в России, создание для женщин благоприятных условий для рождения и воспитания детей, для успешной и желанной реализации ими своего высокого социально-биологического предназначения.

⁷ Пирогов Н.И. Избр. педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. – С. 51.